

В деревне

Тобирама шёл по улицам, теперь немного раздраженный и раздосадованный новым развитием событий. Его план отправиться напрямик к мальчику и встретиться с ним, чтобы устранить возникшую ранее путаницу, полностью провалился.

Охранники на воротах клана "Учиха" сообщили ему, что он покинул территорию клана утром, но до сих пор не вернулся.

Он бы воспользовался своими сенсорными способностями, если бы запомнил сигнатуру чакры с первого взгляда. Но он этого не сделал.

Так что теперь он занимался поисками по старинке.

-Вы не видели здесь шестилетнего светловолосого мальчика с голубыми глазами? - спросил он, остановившись возле ошеломленного продавца, который нервно качал головой. У него не было слов, чтобы увидеть, как безэмоциональный Хокаге задает ему такой странный вопрос.

Он вздохнул и пошел прочь, спрашивая себя, почему он не поручил Анбу искать мальчика. Но он уже знал ответ на этот вопрос.

"Гордость".

Его гордость задевало то, что он, глава клана Сендзю, нынешний Хокаге и, возможно, самый сильный Шиноби в Стране Огня, не смог самостоятельно найти шестилетнего мальчика. К тому же это было лучше, чем торчать целыми днями в офисе, копаясь в бумагах.

-Это, должно быть, бич всех Каге. Я уже чувствую, как притупляются мои навыки, если я буду пренебрегать тренировками в пользу всего этого еще несколько месяцев, - устало вздохнул он и остановился у очередного торговца на краю деревни в сторону гор Хокаге.

-Не видели ли вы здесь шестилетнего светловолосого мальчика с голубыми глазами? - снова спросил он, и на этот раз в его сердце промелькнуло облегчение, когда мужчина кивнул.

Честно говоря, он чувствовал себя довольно глупо, обнаружив его в таком виде. Но для разнообразия было приятно снова общаться с людьми.

Только сейчас он понял, насколько прав был Кагами. Тот говорил ему, что в последнее время он слишком поглощен работой. И вот теперь он убеждался, насколько это было правдой.

Задумавшись, он зашагал вверх по горе, не заметив, как заглянул за памятник и оказался на задней поляне.

-Мяяууу! -До его ушей донесся тихий мяукающий звук, от которого он мгновенно наострил уши.-Значит, здесь все-таки есть признаки жизни. Он вошел в кусты и последовал за мягкими мурлыкающими и мяукающими звуками к их источнику.

-Киара! Давай, ты тоже должна это съесть! - мягкий голос, несомненно, маленького ребенка, наставлял кого-то по имени Киара в том, что касалось еды.

Он раздвинул руками последний куст на поляне и заглянул туда, чтобы увидеть ту самую копну светлых волос, которую он так долго искал, сидящую там с маленьким белым детенышем на руках.

Вот кто был источником мяуканья и мурлыканья, логично заключил он. Его нога случайно наступила на веточку, издав тоненький трескучий голосок.

Он поднял бровь, увидев, как светловолосый ребенок перед ним вздрогнул и мгновенно отпрянул назад. Он был полностью начеку, ведь детеныш теперь надежно укрыт в его руках.

-Мяяяуууу-мяу-мяу! - попытался он заглушить ее мяуканье, но не смог удержаться от хихиканья, когда детеныш нежно лизнул его в щеку, несмотря на его протесты. Тобирама в очередной раз ухмыльнулся, глядя на эту очаровательную сцену.

Однако его янтарные глаза сузились, когда он заметил в детёныше что-то неуместное. Его глаза мгновенно расширились, и он понял, что именно было не так.

-Это не обычный котенок, это белый тигренок! - пронеслось у него в голове, и он увидел, как мальчик свернул детеныша в клубочек и теперь совсем скрылся из глаз.

-Пожалуйста, не забирайте ее отсюда, она живет здесь, и я о ней забочусь..., - произнес он осторожным голосом, в очередной раз удивив невозмутимого Сенджу.

-Значит, он знает, что детенышу здесь не место, но заботится о нем и прячет от всех. Умно для своего возраста, без сомнения... - заключил он и вышел из кустов, аккуратно вытирая пыль с одежды.

Тобирама опустился на одно колено перед мальчиком, который сейчас слегка покачивал детёныша, чтобы успокоить его. Тобирама был весьма удивлен тем, что детёныш такого вида, как его собственный, приглянулся не менее человеческому ребенку.

Его глаза встретились с голубыми глазами мальчика, которые все еще были настороженными и совершенно непокорными, что заставило его немного возгордиться своей защитной натурой.

-Я не она, чтобы забирать детёныша, - глухо произнес он, наблюдая, как мальчик невинно моргает, а затем кивает и полностью расслабляется.

-Хотя убедить его в обратном довольно легко... - тихо заключил он, наблюдая, как мальчик улыбается и устраивает клубок меха у себя на коленях. Детёныш свернулся в клубок и испустил лечаший зевок, а ее уши в этот момент мило подергивались.

Тобирама наблюдал за тем, как мальчик гладит ее по спине и добивается от нее мурлыканья, и не мог не удивляться тому, как уютно детеныш чувствует себя рядом с ним.

-Зачем вы здесь, мистер? - услышал он невинный вопрос блондина и кивнул ему в знак признательности. Он достал из кармана сложенный бланк и протянул его мальчику, который нерешительно взял его, несомненно, задаваясь вопросом, что это на самом деле.

Наруто развернул бланк и широко раскрыл глаза, увидев, что это его анкета для поступления. Но еще больше он удивился, увидев печать, которая теперь стояла на пустом квадрате, который он должен был заполнить в первую очередь.

Это была официальная печать с кандзи Второго Хокаге и надписью «Одобрено». Он посмотрел на мужчину с яркой и благодарной улыбкой.

-Как вы смогли подписать его, мистер? Я думал, что Хокаге не назначает никаких встреч в течение двух недель. Может, вы успели раньше и успели подписать это для меня? - спросил он,

заставив Тобираму поджать губы в раздумье.

Мальчик мечтал стать Хокаге, но был так невинен и не замечал, что перед ним сидит действующий Хокаге?

Это было... забавно, если не сказать больше.

-Да, можно и так сказать, - просто ответил он и увидел, что блондин слишком счастлив, чтобы заметить его легкую нерешительность в словах. Наруто положил палец на нос детеныша и мягко погладил его, отчего тот раздраженно скривился.

-Мяу! - тихо пробормотал детеныш, и Наруто поцеловал ее в голову, извиняясь за то, что потревожил ее сон, чем вызвал очередное мурлыканье. Но он должен был показать ей это.

-Видишь, Киара, этот господин подписал его для меня! Теперь я тоже смогу поступить в Академию... - прошептал он ей, и Тобирама увидел на его щеках следы от слез.

Ребенок, несомненно, плакал.

-Мияяууууу! - обиженно пробормотал детеныш, посмеиваясь над надувшейся блондинкой, которую он легонько стукнул, когда она попыталась лизнуть и укусить его форму, вместо того чтобы прочитать ее, как он того хотел.

-Ты не обязана есть все подряд, обжора! - полусерьезно отругал он ее, после чего взял на руки и поцеловал в нос, заставив лизнуть его собственный.

Тобирама посмеивался над выходкой мальчика, заставляя его немного смущаться и по-детски высовывать язык.

Стоический Сенджу задался вопросом, как давно он не смеялся подобным образом. Он становился все более неумелым в общении, не то что обычно, но сейчас он стал еще более неумелым.

Он вздохнул, увидев, что Наруто и Киара невинно моргают, гадая, о чем он думает.

-Так ты хочешь стать Хокаге? - спросил он, чтобы отвлечь их внимание от своего поведения, и увидел, как Наруто удивленно посмотрел на него, затем опустил взгляд на свою форму и, улыбнувшись, радостно кивнул.

-Да! Когда-нибудь я стану хокаге! - сказал он, заставив Тобираму слегка ухмыльнуться. Мальчик сказал "стану", а не "хочу стать", и оставался только вопрос, когда он им станет.

-И почему же, позволь спросить? - с любопытством спросил он, расчетливо глядя на него, чтобы понять, что он собирается ответить.

-Потому что мама рассказывала мне, какие они классные..., - радостно ответил он, удивленно подняв бровь.

Это было что-то новенькое, подумал он и попросил его продолжать, ему хотелось услышать именно это.

-...Она сказала, что он - сильнейший Шиноби в наших землях, которого уважают все остальные и боятся наши враги.

Он заботится обо всех и каждом, независимо от того, кто они такие... Может, если я стану таким же, меня тоже все полюбят..., - прошептал он последнее слово каким-то далеким голосом, от чего глаза Тобирамы слегка смягчились.

-Понимаю... - утвердительно произнес он. Он знал о презрении ребенка, но мог добиться, чтобы с ним обращались справедливо во всех возможных отношениях.

Для этого существовал его указ, но он не мог заставить их принять его, это пришло только со временем. Он даже пытался сам усыновить ребенка, но клановые законы, которые он сам когда-то установил, помешали ему.

Ирония судьбы: его собственные законы теперь работают против него.

<http://tl.rulate.ru/book/100815/4567552>